

КОВАЛЕВА: АЛЕНА

ХР. У. П. П. Е.

Алёна Ковалева

Орудие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619591

ISBN 9785005024848

Аннотация

Однажды богиня увидела, что люди живут в мучениях, и послала к ним Орудие, чтобы оно, найдя сильного и мудрого человека, помогло им обрести счастье... Вот только не каждый Хозяин Орудия был готов обратить свою силу во благо других. Достигнув могущества, они забывали, к чему были призваны, и за это расплачивались жизнями. С каждым новым Хозяином Орудие всё больше и больше разочаровывалось, но не отступало от своей миссии – оно должно было сделать людей счастливыми... Вот только возможно ли это?

Содержание

Глава 1. Первый Хозяин	5
Глава 2. Второй Хозяин	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Орудие

Алёна Ковалева

© Алёна Ковалева, 2019

ISBN 978-5-0050-2484-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первый Хозяин

Его пробуждение было легким, полным тишины и непонимания. Легким, потому что не было боли; тихим, потому что не было ни мыслей, ни способности их излагать, ни знания хотя бы единственного слова; полным непонимания, потому что не было ответов на вопросы: «кто я?» и «где я?». И всё же это не пугало его. Первые мгновения тишины и неизвестности в будущем вспоминались ещё очень много раз. Они были самыми счастливыми в жизни. Хотя, в тот момент оно даже не знало, что такое счастье и жизнь.

Привыкнув к солнечному свету, новым звукам и ароматом леса, прохладе росистой травы и порывам легкого ветра, оно медленно поднялось на лапы. Счастье его заключалось ещё и в том, что оно пока не знало, что в этих лапах скрывались огромная сила и острые когти, которыми легко можно было убить. Оно узнает об этом позже. А сейчас им двигало любопытство. Чувствуя, как напрягаются мускулы под толстой шерстью и как трава с загадочным шорохом сминается под его весом, оно двигалось вперед...

Оно шло и шло, пока ноги не отказались нести его дальше. Усталость беспощадно повалила тело на мягкую траву, не позволяя подняться. Однако она не смогла заглушить его радости от встречи с новым. Этого нового было столько, что голова шла кругом. Но ему нравилась эта смесь пьянящей

легкости и приятной тяжести. Всему, что оно увидело, хотелось дать название. Не подозревая о существовании слов, оно связывало с предметом свои чувства, которые испытывало, глядя на него. Чувства были разные. Они искрились тысячами оттенков души, и их бы с лихвой хватило ещё на сотню новых открытий.

Оно бродило по лесам, около рек, озер и гор очень долго, и все то время, которому не было счета, было посвящено открытиям чего-то нового. Оно не знало ни голода, ни страха, ни смерти, и поэтому шло туда, куда хотело, и видело то, что желало. А желало оно увидеть всё...

Его удивляла красота жизни и смерти. Ему нравилось наблюдать за полетом бабочек, с которыми было связано чувство светлого умиротворения, и за бегом оленя, с которым было связано чувство глубоко восхищения. Оно любило, когда птицы садились на его спину, спасаясь в его шкуре от холода суровых зимних дней, и когда животные убегали, спасаясь от угрозы, которую видели в нем. Его завораживали проявления общего желания всего живого – остаться в живых. Ради спасения такого драгоценного дара, как жизнь, живущие совершали то, на что не решились бы, не будь на пороге смерти... Оно любило, когда на его пути встречались старые животные. Старые, слабые, брошенные, но упрямо живущие. Его это удивляло. Оно, замороженное последними искрами угасающего огня жизни, шло рядом с ними, желая облегчить их страдания и увидеть последний вздох. Ему не казалось

трагичным то, что существует конец жизни. Для него это было удивительно. Оно и само порой хотело попробовать умереть и узнать, что скрывается по другую сторону жизни, в которую можно попасть только через погибель, но это желание было оставлено до тех пор, пока открывшаяся сторона жизни не будет полностью изучена.

Ему нравилось наблюдать за чувствами животных – за их страхом, радостью и любопытством. Когда волчья стая, завидев его вдалеке, начинала рычать, оно останавливалось и ложилось на землю. После этого волки переставали чувствовать от него враждебность и немного успокаивались. Они позволяли ему немного понаблюдать за собой, а потом уходили прочь под защиту леса. Но как-то раз во время одной из таких встреч к нему подбежал рыжий волчонок. Он был маленьких и шустрый. Он то скулил, разрываясь от страха и любопытства подойти, то фыркал, чуя незнакомый запах. Щенок завораживал и удивлял его, и оно бы никогда не подумало причинить ему вред. Но, видимо, его родители думали иначе. Сильный волк, осторожно подойдя, взял неугомонного малыша и, окинув предупреждающим взглядом незнакомца, вернулся к своей стае...

Однажды оно спускалось с горы, желая увидеть алые цветы, распустившиеся у его подножия. И в тот момент оно не могло предположить, что найдет то, что будет гораздо интереснее и прекраснее этих цветов... Услышав ускорившийся бег живого сердца, оно повернуло голову, но никого

не увидело. На склоне были только трава и редяющие деревья, колышимые ветром. Однако шум сердцебиения не прекращался. . . Не желая отвлекаться на то, чего не видело, оно продолжило спуск к тому, что видело. Слышимый позади шорох потревоженной травы ничуть его не смущал. Оно думало, что это мог быть испуганный оленёнок, спрятавшийся заяц или преследующий его хищник. Но оно уже видело и олененка, и зайца, и хищника, поэтому в нем не проснулось желание обернуться. И все же кое-что заставило его сделать это. . . Внезапно его тело пронзило что-то острое. Такие же ощущения оно обычно испытывало, когда на его пути неудачно подворачивалась острая ветка. Оно посмотрело на свою спину и с недоумением увидело торчащую из неё палку, на конце которой были перья. В том, ветка была непростая, сомнений не было – ни на каких ветках перья не растут. Они росли только у птиц, а эта ветка не только имела перья на одном конце, но ещё и что-то острое на другом. И это острое мешало ему идти, повредив нужные для ходьбы мышцы. Ему пришлось сначала вытащить из своего тела странную ветку, а потом подождать, пока заживет рана. Это заняло не так уж и много времени, но то, что момент прихода к алым цветам отдалился, его немного расстроило – даже издали они казались ему красивыми и заманчивыми. Ему хотелось выяснить, так ли они будут пахнуть и так ли будут ломаться под его ногами, как и другие знакомые ему алые цветы. Пока оно размышляло об этом, за спиной повто-

рились шорохи травы. Кто-то подходил к нему сзади, но его это не интересовало. Но лишь до тех пор, пока оно не связало с навязчивым шорохом появление неправильной ветки в спине... Оно обернулось. Увиденное его поразило...

Перед ним стояло незнакомое существо. У существа, как и других живых, было четыре ноги, но стояло только на двух из них, в третьей держало странную выгнутую ветку, концы которой были соединены длинной ниткой, толще паутиной, а четвертая его нога была загнута к спине, за которой виднелись те самые неправильные ветки. Не понимая, что перед ним стоит, оно решило подойти поближе, но существо вдруг быстрыми движениями соединило неправильную ветку и толстую паучью нитку, и через миг эта неправильная ветка каким-то чудом оказалась торчащей из его правого глаза. Оно увидело это уцелевшим левым. Оно бы не рассердилось на существо за такой удивительный поступок, если бы ему не были нужны эти глаза, однако для того, чтобы как следует рассмотреть интересные алые цветы, оба глаза нужны были целыми. И вот поэтому оно немного рассердилось. Видимо, существо поняло это и, отбросил выгнутую ветку с толстой ниткой, выхватило из своей цветной кожи необычный камень. Камень, на его взгляд, был достаточно острым, чтобы лишиться его и второго глаза, и поэтому оно, разозлившись ещё больше, взглянуло на огонь жизни неизвестного существа, задумав его погасить. Но этот огонь... Для того, чтобы увидеть его красоту и силу, глаза

были не нужны. Он был намного мощнее и долговечнее всех тех, что он встречал раньше у животных, и это поразило его. Замерев в изумлении, оно пожелало коснуться его. И коснувшись, вспомнило всё...

Оно вспомнило бескрайние сияющие просторы, мириады звезд и миров, преклоняющееся пред их создательницей. Это была богиня. Непостижимая и вечная. Она нежной рукой задавала ход времени и скорость вращения миров, своим дыханием вселяла жизнь в ныне живущих и забирала их после того, как они выполняли предназначенное им. Рядом с богиней был один новый, беспокойный, но любимый мир. Там жили люди. Люди были бесконтрольны, но полны свободы и желания выбирать. Богиня не могла оторвать от них глаз, зачарованная их сверкающими жизнями. И когда она увидела, что люди живут в мучениях, решила им помочь. Оно вспомнило, как она обратилась к нему и сказала:

– Отныне ты – Орудие. В тебе моя воля. Ты найдешь одного из многих и возвысишь его над всеми, чтобы он объединил их во имя моё для счастливой жизни. Люди пока не знают меня, но один мудрый и сильный человек сможет рассказать им обо мне. Найди этого человека и исполни мою волю – сделай людей счастливыми.

Теперь Орудие поняло, кто перед ним стоит – человек. Человек, обладающий мощным огнем жизни. И оно решило, что именно он станет его первым Хозяином. Странная ветка, название которой было стрела, упало в траву, вытолканная

благословением богини, которое защищало Орудие от ран. Увидев это, человек устранился и сжал острый камень, название которому было нож, ещё крепче. Орудие не собиралось нападать на него, но не знало, как сказать ему об этом. Гадая, как поступить, оно легло перед человеком, как и поступало при встрече с волками. Волки были такими же дикими, как и человек, стоящий перед ним. Всё еще не понимая, чего ожидать, человек замахнулся и ударил Орудие в шею. Орудие даже не пошевелилось, а горячая черная кровь быстро перестала течь из раны. Человек стоял перед Орудием растерянный и настороженный, но не испуганный. Орудие ждало, хотя не знало, чего именно. Спустя немного времени, человек медленно протянул к нему свою руку и положил её на его голову. Теплое прикосновение мозолистой ладони было приятно Орудию, и, возможно, именно этого оно и ждало. Новые силы наполнили его тело, и жизненный огонь человека стал гореть в нем. Так образовалась связь между Орудием и Хозяином...

К алым цветам Орудие спустилось уже вместе с Хозяином. Они действительно необычно пахли свежестью, но сгибаться под его ногами не хотели – они мстительно кололись. Увидев это, человек быстро подошел к Орудию, издавая непонятные ему звуки и махая на него руками. Удивившись, оно отступило от алых цветов и послушно последовало за Хозяином. И хоть не до конца понимая значения его действий, оно больше не наступало на колючие алые цветы.

Хозяин привел его в необычное место, где было много похожих и непохожих на него незнакомцев. Все эти новые люди смотрели на Орудие со страхом, издалека, и только Хозяин был рядом. Он говорил людям на непонятном Орудию языке, и те слушали его. Терпеливо дожидаясь, когда Хозяин закончит, оно с интересом наблюдало за выражениями лиц незнакомцев, когда они случайно встречались с ним глазами. Через глаза лучше всего был видел огонь жизни, и ни у кого из присутствующих он не был так же ярким, как и у Хозяина. Видимо, поэтому многие из них отводили взгляд, отворачиваясь и что-то гневно шипя.

Другие люди не позволили Орудию приблизиться к своим норам, и поэтому ему пришлось остаться вдали от селения. Оно оставалось там, где указал ему Хозяин, и не понимало, почему его окружали незнакомцы, которые направляли на него копья и переполненные злым страхом взгляды. Оно не думало причинить им вред, ведь на то не было воли Хозяина и надобности. Но оно не знало, как показать им это, кроме как лечь перед ними. Однако на этот раз это не слишком помогло.

Когда же солнце встало над горами, Орудие снова увидело Хозяина. При виде него внутри родилась радость. Вот только глаза человека встретили его строгость и сдержанным гневом. Орудие не понимало причины этих чувств, но разумно предположило, что не слишком нравится Хозяину. Человек подошел к сородичам с копьями, и те расступились, про-

пуская его вперед. Орудие ждало. Оно неподвижно смотрело в глаза Хозяина, готовое выполнить любой его приказ. Оно было уверено – этот человек станет великим, и тогда воля богини исполнится. Но тот не торопился давать ему приказы... Внимательно рассматривая его, он о чем-то сосредоточено размышлял. Орудие ждало...

Наконец человек вышел из кольца своих сородичей и, обернувшись к Орудию, протяжно свистнул. Подобные звуки оно слышало от диких животных и, наблюдая за ними, поняло, что таким образом они привлекали себе подобных, заставляли их прийти к ним. Вспомнив об этом, Орудие поднялось и медленно подошло к Хозяину, проверяя, правильно ли поняло его желание. Правильно. Человек направился к лесу, и Орудие следовало за ним. Позже оно узнало, зачем понадобилось Хозяину. Он вышел на охоту и хотел, чтобы оно ему помогло. Орудие видело раньше охоту волков, хищных кошек и птиц, но само никогда не убивало. Просто не было необходимости. Но сейчас на это была воля Хозяина... И оно убило по его приказу оленя. Это было настолько легко, что Орудие испытало глубокое разочарование и тоску. Чувствуя запах свежей крови, оно обернулось к Хозяину, проверяя, правильно ли исполнило его приказ. Всё правильно. Орудие поняло это по восторженным глазам Хозяина. И хоть для Орудия было впервые видеть восторг и чувствовать разочарование, он не изменил своему решению делать все то, что повелит избранный им человек.

С тех пор Хозяин каждый раз брал Орудие на охоту, и с каждым разом заставлял убивать всё больше и больше. Орудие до конца не понимало причины его действий. В селении было много еды, и поэтому в большом количестве добычи острой нужды не было. Тогда Орудие решило, что человеку просто нравится видеть смерть. Но нравилось не так, как Орудию. Оно видело в смерти прекрасное и вечное, то, что отделяло его от богини, а Хозяин смотрел на смерть иначе... С тем чувством, которое Орудию было незнакомо. Это чувство было близко к восторгу, но в нем было больше тьмы, чем света... Но даже это не пошатнуло решимости Орудия.

Спустя время Орудие стало замечать связь звуков, которые издавали Хозяин и его сородичи, с действиями, предметами и событиями, которые их окружали. Оно узнало, что олень – это олень, что горы покрыты травой, что колючие алые цветы – это розы, и что солнце – это богиня. С последним оно не спорило. В его воспоминаниях богиня была настолько прекрасна, что ни что, кроме восходящего солнца, в этом мире не могло с ней сравниться. А потом оно узнало, что каждый из людей зовется по-разному, и что его Хозяина сородичи зовут Харбом.

Скоро люди в селении, привыкнув к Орудию, приняли его к себе. Ему нравилась жизнь среди них. Наблюдать за их жизнью, слушать их голоса и смех было для него в удовольствие. Когда оно лежало около дома Хозяина, к нему иногда подбегали дети. Сперва они немного боялись его, но в кон-

це концов любопытство взяло верх. Они осторожно подходили к нему сзади, думая, что оно их не слышит, и тыкали в него палками. Орудие это не беспокоило. Оно спокойно смотрело на проказников и даже не предпринимало никаких попыток их отогнать. И спустя время дети потеряли всякий страх. Играясь, они забирались к Орудию на спину, дергали его уши и хлопали ладошками по его макушке, желая добиться от него хоть какой-то реакции. Но их шалости не беспокоили Орудие. Наоборот, ему нравилось, когда они что-то говорили ему, осторожно гладили, трогали нос и убежали с веселым визгом, если оно вдруг чихало. Игры детей не нравились только Хозяину. Видя, что они снова пристают к Орудию, он кричал и прогонял их. Казалось, дети больше боялись Хозяина, чем Орудие. И это при том, что Харб был таким же человеком, как и они, а Орудие – существом более сильным и опасным.

Но вот однажды, возвращаясь с охоты вместе с Хозяином, Орудие почуяло незнакомый запах, принесенный встречным ветром. Оно сперва приняло его за запах дыма, который так часто чуяло от костра людей, но потом учуяло в нем что-то зловещее... Вдруг Харб вскрикнул, ужаснувшись. Над деревьями в той стороне, где было селение, поднимался черный дым. Хозяин бросил добычу, вскочил на спину Орудия и приказал ему бежать. Поняв, что случилось нечто ужасное, Орудие побежало, не чувствуя под собой лап. Оно несло быстрее любого дикого зверя, одним прыжком преодолевая

ущелья и реки. Когда они достигли селения, Орудие увидело дерущихся людей, разрушенные дома, огонь и дым. Оно не могло понять, что происходит, но, видимо, Хозяин понял всё. Орудие не успело опомниться, как Харб спрыгнул с него и с яростным криком убил незнакомого человека. Страхнув с ножа чужую кровь, он указал рукой на другого незнакомца. Так он всегда давал Орудию приказ убить зверя. Но человек – не зверь... В тот момент внутри него что-то надломилось. В глазах помутнело, лишние чувства исчезли и в голове звучал только приказ Хозяина: «Убить». Орудие исполнило его волю. Впервые оно убило человека ради человека. Оно чувствовало на языке и губах металлический вкус горячей человеческой крови, чувствовало её запах и слышало предсмертное хрипение жертвы у своих ног. Всё было правильно, и Орудие ни на миг не сомневалось в этом. Позволив себе усомниться в Хозяине, оно бы признало ошибку в своем выборе.

Хозяин выкрикивал приказы один за другим, и Орудие само не заметило, как убило всех незнакомых людей... Когда всё закончилось, к нему вышли знакомые люди из селения Хозяина. Они громко и горько плакали, падая на колени рядом с мертвыми телами тех, кого убили незнакомцы. Среди мертвых Орудие увидело тела детей... Маленькие, холодные... Они беспомощно лежали в грязи и крови. Они больше не смогут смеяться и играть на его спине. Их огонь жизни погас навеки. Впервые смерть показалась Орудию трагеди-

ей. Внутри него что-то всколыхнулось... Орудие посмотрело в черное небо и попросило богиню забрать погибших детей в свой небесный дом. Но богиня молчала...

Позже из разговоров жителей Орудие поняло, что на них напало вражеское племя. Жители собрались в центре разрушенного селения, и Харб о чем-то говорил с ними. Многие из его слов пока были непонятны Орудию, но по той черноте, что клубилась в сердце Хозяина, оно поняло, что именно тот хотел доказать своим собратьям... В тот момент Орудие повстречалось с жаждой мести. Если бы не тьма в сердце Хозяина, оно бы не увидело в этом чувстве ничего плохого. И хоть оно понимало, что для животных такое чувство было несвойственно, все равно ни на секунду не допускало мысли, что Хозяин мог быть не прав. Если он решит снова приказывать Орудию убить, оно подчинится.

И вскоре то, чего ожидало Орудие, свершилось. Оно ожидало свершения мести Хозяина с того самого момента, когда тот приказал ему найти по запаху путь, по которому враги пришли в поселение. Орудие нашло вражеское племя далеко за лесом. С высоты холма оно показалось ему таким же, как и селение Харба – такое же маленькое и беззащитное. Там горели костры, охотники возвращались с добычей, играли дети... Так в чем же разница? Орудие не понимало – два одинаковых селения с простыми людьми, которые просто хотели жить, и всё же по какой-то причине одни решили, что другие должны быть уничтожены. Но так или иначе,

Хозяин собрал своих сородичей и привел их в селение врагов. В тот день Орудие чувствовало тяжелый запах пролитой крови, услышало много криков и шума разрушений, увидело ужас в глазах незнакомых людей и их смерть. Однако оно запомнило этот день не из-за этого. В тот день оно впервые не смогло выполнить приказ Хозяина – приказ убить ребенка. Когда оно заносило лапу над маленьким человеком, оно услышало голос богини:

– Не причиняй детям зла. В них моё благоволение...

Хозяин был зол, что Орудие не исполнило приказ, но оно было радо, что ребенок успел сбежать. Не место детям на войне.

Когда же месть свершилась, Хозяин не ушел в родное селение, как этого ожидало Орудие. Казалось бы, дело сделано и причин оставаться на чужой земле, пропитанной кровью незнакомых людей, нет, но Харб так не думал. По его приказу были разграблены дома, хозяева которых лежали мертвыми у их порогов, и всё ценное перенесли в селение Хозяина. Орудие снова не понимало – к чему Харбу то, в чем он не нуждался. В его доме было достаточно еды и воды, чтобы прожить всю зиму, не зная нужды, но он присвоил себе вещи, окропленные кровью незнакомцев. Тогда Орудие познакомилось с алчностью. Оно и представить не могло, куда это чувство заведет Хозяина...

Харб был доволен. Он несколько дней веселился, громко пел песни, танцевал, ел мясо, украденное у незнакомцев,

и делил их вещи между сородичами, оставляя самое лучшее себе. Орудие терпеливо наблюдало за ним, готовое в любой момент выполнить его приказ. Огонь жизни Харб был все так же ярк, и поэтому Орудие не сомневалось в своем выборе. Спустя время веселье утихло, и всё, казалось бы, вернулось на свои места, но Орудие стало замечать, что в дом Хозяина всё чаще стали заходить его сородичи, и тот с ними о чем-то подолгу разговаривал. Только потом оно поняло значение этих разговоров. Харб хотел завоевать соседние племена. Он был уверен, что с верным ему Орудием был непобедим. И Орудие доказало ему это... Собрав сильных сородичей, Харб повел их в места, которых Орудие не знало, и, найдя там новые селения, приказывал убивать. Снова. Снова и снова. Орудие не видело смысла в этих убийствах, но посчитало, что ему и не нужно понимать – за него всё решал Хозяин. Ему нужно было лишь подчиняться. Так было правильно... Верно?

Завоеванные соседние племена стали подчиняться Харбу. Те, кто в них выжил, каждый год приносили ему какие-нибудь вещи, от которых тот был всегда доволен. Орудие посчитало, что так незнакомцы хотели задобрить Харба и на свои вещи купить право жить. Родное селение Харба росло и укреплялось, но жажда новых завоеваний все никак не утолялась. Орудие не устало подчиняться приказам Хозяина, но с каждым годом оно всё отчетливее и отчетливее чувствовало, что происходило что-то не то... Да, оно вы-

полняло волю богини – делало Хозяина великим среди людей, но те не становились счастливее. К тому же огонь жизни Харба становился другим... Становился темнее. Орудие не знало, как лучше поступить, чтобы исправить это, и поэтому ему пришлось положиться на волю богини. Только ей были подвластны огни жизни. Но раз только ей, тогда почему Харб и его сородичи продолжали их гасить? Орудие решило, что Харбу это позволительно, раз он стал Хозяином, избранницей богини... Но надолго этих убеждений Орудию не хватило.

В тот день Харб вместе с Орудием и своими людьми шел по главной дороге своего обширного поселения. Оно стало настолько большим, что Орудие каждый день встречало много незнакомых людей. Раньше оно знало всех, кто жил в маленьком поселении, а сейчас ему встречались всё новые и новые огни жизни. Идущему мимо Харбу кланялись незнакомцы, и Орудие видело, как тот был доволен. В ярких одеждах и украшениях он возвышался над всеми людьми, и Орудие вдруг подумало, что выполнило свой долг и теперь может вернуться к богине.

Покинув город вместе с Хозяином, оно повернуло в другую сторону и направилось в лес, куда Харб идти не думал. Увидев, что Орудие уходит, Хозяин разозлился и стал на него кричать. Оно услышало в его словах оскорбления и требования вернуться, но не послушало его приказов, потому что больше не чувствовало себя связанным с ним. И то-

гда люди Харба догнали его, повалили и, обвязав шею крепкой веревкой, потянули обратно к Хозяину. Орудие недоумевало – оно выполнило то, за чем было послано в этот мир, оно сделало Харба великим, и теперь он мог сам сделать людей счастливыми, но, кажется, Хозяин не понимал этого. Упираясь и впиваясь зубами в веревку, оно пыталось вырваться. И вдруг Харб с размаху ударил Орудие копьем по голове... Снаружи было не так больно, как внутри. Меж глаз из рассеченной раны потекла горячая кровь. Орудие поняло – Хозяин не желал отпускать его к богине. Но почему? Орудие нашло этому только одно объяснение – алчная жажда Хозяина не утолялась, а становилась все сильнее. С помощью Орудия Харб хотел лишь ещё больше потакать своим темным желанием. Он не хотел делать людей вокруг себя счастливыми, он хотел ублажать лишь самого себя...

Из груди Орудия вырвался грозный рык. Оно поняло: «Не тот». Гнев, разочарование и ярость поглотили его, и оно набросилось на Хозяина. Орудие рвало его глотку, ломало кости и раздирало грудь, не помня себя, а в голове яростно пульсировала мысль: «Не тот... Не тот». Оно остановилось лишь тогда, когда больше не увидело огня жизни в окровавленном и изуродованном теле. Впервые оно увидело смысл в совершенном убийстве...

Теперь нужно было начинать всё сначала. Ему снова придется искать Хозяина...

Глава 2. Второй Хозяин

Не зная, сколько времени прошло со дня убийства Хозяина, Орудие бродило по лесу и чувствовало, будто всё возвращается к тому, с чего начиналось. Однако больше не было той безмятежной, спокойной радости, которая жила в нем в первые дни жизни. Теперь всё казалось другим... Лишенным наивного света и ярких красок. Орудие смотрело на мир глазами, видевшими смерть и ошибки. Разочарование в себе и в Хозяине поселилось где-то глубоко, незаметно меняя всё вокруг в его глазах. Мир будто потускнел. Скоро ему надоел вид деревьев и травы, и желание уйти прочь из леса вывело его на равнину. Там мало что напоминало о чёрном прошлом, но оно решило останавливаться. Что-то тянуло его вперед...

Шли часы, дни, месяцы, солнце всё поднималось и опускалось, теплые дни сменяли дождливые, а Орудие не знало покоя. Оно всё шло и шло без остановки, без отдыха и сна, покоряясь неведомому зову. И когда солнце взошло в сотый раз, Орудие почувствовало незнакомый запах, принесенный теплым ветром. Запах смешивал в себе ароматы соли и чистой воды, но намного сильнее тех, что оно чувствовало раньше. Орудие заторопилось, ощущая прилив сил и дрожь от нетерпения увидеть то, что звало его всё это время. Оно побежало вперед, борясь с головокружением и соле-

ным встречным ветром. Через миг перед ним открылся синий горизонт...

Орудие никогда раньше не видело моря, и оно поразило его своей мощью и красотой. В блеске морских волн Орудие увидело отражение богини и поняло, что это место благо-словенно ею. Спустившись с песчаного склона на берег, оно осторожно подошло к сверкающей воде. Не совладав с желанием, Орудие опустило в воду сначала одну лапу, а потом и вовсе вошло в неё полностью. Приятное покалывание на подушечках лап, предшествующее блаженному успокоению, говорило о том, какой долгий путь был пройден.

Вдруг Орудие услышало шепот богини, прячущийся в шуме накатывающихся волн. Она говорила:

– Отныне дарую тебе власть над своим телом и над телами всех живущих.

Тут же нутро его наполнила доселе неподвластная ему сила. Она вспыхнула яркой вспышкой и угасла, навсегда оставив свой след в груди, там, где раньше Орудие чувствовало внутреннюю боль. По милости богини теперь Орудие не чувствовало боли и усталости, ему не страшны никакие ранения и муки, и к тому же оно могло лишать этих мук других существ...

Желая испытать новую силу, Орудие направило её в лапы, и из них тут же ушла усталость. Идя по берегу у кромки воды, оно нашло среди камней чайку. У неё было сломано крыло. Увидев невиданного зверя, коим ей представлялся

посланник богини, она пятилась назад, хромая и ударяя здоровым крылом по песку. Орудие не встречало подобных ей птиц, и его смутило её манера движения. Но причину этому оно нашло, лишь услышав жалобные крики несчастной. Наклонившись к чайке, Орудие осторожно лизнуло её крыло. Послышался треск костей, пришедших в движение, и птица вскрикнула от боли. Но её мучения были недолгими – крыло исцелилось, и боль утихла. Почувствовав это, удивленная птица встрепенулась и взлетела над шумящим вечерним морем. Провожая её взглядом, Орудие почувствовало радость. Простую и безмятежную. Такая радость может лечить сердца.

Ясное ощущение чужого присутствия пришло слишком внезапно. Жадно втягивая ноздрями соленый запах моря, Орудие обернулось и тут же замерло в недоумении... Недалеко за камнями стоял маленький человек. Девочка. Она смотрела на него так же удивленно, как и оно на неё. Её светлые волосы путались на ветру, серое платье, перевязанное бечёвкой, еле прикрывало поцарапанные колени, а у босых ног лежала корзинка, которую та, видимо выронила. Девочка стояла, открыв рот, словно рыба, выброшенная на берег, и ничего не могла сказать. И хоть Орудие не ожидало встретить людей в столь диком месте, оно справилось с удивлением быстрее, чем маленькая незнакомка. Не найдя в ней ничего примечательного, Орудие решило продолжить свой путь. Однако спустившись с камней, оно обнаружило, что девочка

идет за ним...

Даже когда солнце село и снова взошло, девочка все продолжала преследовать его. И хоть Орудие такое обстоятельство никак не мешало идти вперед, оно считало это странным – в его понимании люди были стайными животными, но девочка, совсем маленький человек, была одна. Либо её бросили сородичи, либо она сама бросила стаю и пошла за ним, размышляло Орудие. Так или иначе, это был её выбор, и оно не хотело вмешиваться.

Вскоре на их пути встретилась река, впадающая в море. Она была очень широкой, и Орудие не стало преодолевать её вплавь, предпочитая пойти против течений вверх, чтобы найти удобное место для перехода на другой берег. Девочка всё никак не отставала. Прячась за густыми зарослями, она опасалась, что оно её заметит, но Орудие более интересны были красивые южные деревья, чем она. Неспешно продолжая свой путь, оно встретило много нового – причудливые насекомые, змеи и животные, которых оно никогда раньше не видело. За внимательным разглядыванием их, Орудие не заметило, как стемнело. В ночной тьме было неудобно идти по лесу, и поэтому местом для ночлега был выбран ближайший прибрежный камень. Под шум реки и звуки дикого леса Орудие уснуло... А на утро увидело перед собой множество мертвых цветов. Их сорвала девочка и принесла ему. Значение её поступка было для него непонятным.

– Нравится? – робко спросила нерешительно подошедшая

девочка.

Орудие поняло её слова. Она говорила на языке, который был ему знаком от прошлого Хозяина. Вспоминая значение человеческих жестов, Орудие покачало головой ей в ответ. Девочка очень удивилась. И не столько тому, что Орудию не понравился её подарок, сколько тому, что оно ответило ей.

– Ты понимать?

Орудие кивнуло. В глазах девочки заплескался восторг.

– Кто ты? Я хотеть ответ!

А вот на этот вопрос Орудию было сложно ответить простым качанием головы. Оно никогда не пробовало говорить на человеческом языке, умея лишь подражать языку зверей. Понимая, что их общение будет слишком сложным, Орудие поднялось и продолжило свой путь. Девочка пыталась его остановить, но не осмелилась зайти дальше словесных уговоров. Последовав за ним, она пыталась снова с ним заговорить, но одни её вопросы Орудие не понимало, а на другие вовсе не знало, как ответить. В конце концов её присутствие стало докучать ему. Желание прогнать девочку становилось всё больше и больше с каждым её капризным выкриком «я хотеть знать». В какой-то момент Орудие остановилось и обернулось. Девочка замерла, испуганно глядя на него. Слова о том, что ей пора уходить и возвращаться к своей стае, заменило грозное рычание. Девочка попятилась, говоря:

– Прости меня... Не есть меня...

На её последних словах Орудие устало вздохнуло. Богиня запретила ему вредить детям, но если девочка продолжит так же без умолку болтать, то идея съесть её покажется ему не такой уж и плохой...

Когда солнце зашло в зенит, на их пути вырос водопад. В падающих каплях играли лучи солнца, и у самого его основания природного чуда сверкала маленькая радуга. Налюбовавшись живописной красотой, Орудие увидело, что водопад не очень высокий, и, легко запрыгнув на него, продолжило свой путь. Тут же до него снизу донеслось умоляющее: «Подождать!», но Орудие не остановилось. Но вот пройдя совсем недалеко, оно услышало звуки упавших камней, крик и всплеск воды. Это заставило Орудие остановиться. В нем несколько секунд боролись противоречивые чувства, среди которых победило чувство долга. Когда Орудие вернулось, оно нашло незадачливую скалолазку среди приводных камней. Кровь сочилась из её глубоких ран, и она, беспомощно зажимая их ладонью, с испугом и мольбой посмотрела на подошедшее Орудие.

– Помоги... Больно...

Перед Орудием снова встал выбор. Ради её исцеления пришлось бы затратить гораздо больше сил, чем на то, чтобы погасить и без того слабый огонь её жизни. Разрушать всегда проще, чем чинить. Но вот в памяти прозвучал запрет богини не причинять детям зла. Орудие на секунду задумалось.

«Если я сейчас убью её, то нанесу ей вред. Но эта смерть избавит её от страданий, а значит, смерть принесет ей благо... Я никак ей не навредил, она сама по своей глупости решила лезть на скользкие камни. Выходит, я не пойду против воли богини, если...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.